

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Филиппова Т.П. Роль науки в освоении минерально-сырьевых ресурсов европейского Севера СССР в условиях индустриализации // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.2.73584 EDN: LMSIUC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73584

Роль науки в освоении минерально-сырьевых ресурсов европейского Севера СССР в условиях индустриализации

Филиппова Татьяна Петровна

кандидат исторических наук

Старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный исследовательский центр "Коми научный центр Уральского отделения Российской
академии наук"

167000, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 24, оф. 311

✉ tanya.tatiana-fil@yandex.ru

[Статья из рубрики "Экономическая история, история предпринимательства"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.2.73584

EDN:

LMSIUC

Дата направления статьи в редакцию:

05-03-2025

Дата публикации:

20-04-2025

Аннотация: Статья актуализирует внимание на исторической роли российской науки в изучении северных и арктических территорий. Объектом изучения является процесс освоения минерально-сырьевого потенциала европейского Севера СССР в условиях реализации задач индустриализации в 1920–1930-е гг. Данный период характеризуется интенсификацией исследований этой территории, когда советское правительство взяло курс на активизацию индустриального развития Крайнего Севера и Арктики, с целью скорейшего вовлечения их богатого ресурсного потенциала в экономику страны. Предмет исследования – историческая роль науки в области поиска и изучения минерально-сырьевых ресурсов европейского Севера СССР и значение полученных результатов для научно-технического обеспечения развития горной промышленности

региона. На основе архивных и опубликованных источников автор анализирует ключевые результаты исследований Академии наук СССР, Ленинградского геологоразведочного треста, Всесоюзного арктического института, структур Главного управления исправительно-трудовых лагерей территорий Кольского полуострова, Карелии, бассейна р. Печоры, архипелага Новая Земля, острова Вайгач. Методологическую основу работы составили основные принципы современной исторической науки: историзм и научная объективность. В основу исследования положен системный подход, который позволил создать объективную историческую реконструкцию событий, связанных с открытием и изучением минерально-сырьевых ресурсов европейского Севера в обозначенный временной период. Определено, что решение масштабных государственных задач по научно-технологическому развитию страны в период индустриализации обусловило необходимость широкого применения богатого минерального сырья этой территории в развитии экономики СССР, что определило наращивание темпов научно-исследовательской деятельности. В результате учеными была изучена значительная часть европейского Севера СССР, открыто и разведано большое число месторождений полезных ископаемых промышленного значения (пегматиты, апатит-нефелиновые руды, каменный уголь, нефть и др.). Сделан вывод, что к концу 1930-х гг. выявленные месторождения и детальные геологоразведочные работы дали мощную сырьевую базу для развития горной промышленности на территории европейского Севера СССР, которая составила одну из основ индустриального развития страны.

Ключевые слова:

минерально-сырьевые ресурсы, европейский Север СССР, научные исследования, индустриализация, Геологический комитет, развитие промышленности, народнохозяйственное планирование, Академия наук СССР, Ленинградский геологоразведочный трест, Всесоюзный арктический институт

Вопросы изучения и освоения Севера России являются предметом исследовательского интереса научной общественности уже на протяжении нескольких последних десятилетий. Усиление geopolитической роли этого региона и рост его стратегического значения в обеспечении страны цennыми природными ресурсами определили вектор государственной политики, направленный на поиски будущих путей развития районов Крайнего Севера и Арктики. Это актуализировало среди ученых вопросы выбора подходов и методов к изучению богатейших природных недр этой территории [1, 2]. Большой интерес для современных исследователей представляет анализ мобилизационной модели освоения Севера, реализованный в первые десятилетия истории СССР. На рубеже 1920–1930-х гг. Союз вступил в полосу новой социально-экономической модернизации. Первый пятилетний план развития народного хозяйства (1928–1932) обозначил для страны новый курс индустриального развития, в котором важнейшее значение придавалось форсированному геологическому изучению всей территории страны. Одной из главных задач, поставленной властями перед учеными, стал поиск минерально-сырьевых ресурсов для развития промышленности СССР. В реализации задач первой пятилетки по построению крепкого фундамента социалистической экономики и укрепления обороноспособности страны одну из главных ролей должен был сыграть Север страны с огромными запасами лесных массивов, топливных и минеральных ресурсов. Советское правительство взяло курс на активизацию индустриального развития Крайнего Севера и Арктики.

Процесс советской индустриализации, методы ее реализации, этапы и основные итоги всегда были в фокусе пристального внимания, как отечественных, так зарубежных исследователей. В российской историографии накоплен обширный материал, связанный с изучением этого периода советской истории: опубликованы архивные документы об истории индустриального проекта, оценен его опыт, как для развития СССР, так и для современной России [3, 4, 5]. Изучение феномена советской экономики также находится в поле зрения ученых из других стран, которые, признавая значимые достижения такой политики государства для развития страны, акцентируют внимание, прежде всего, на репрессивной политике и просчетах правительства Советского Союза [6, 7, 8]. Такое внимание научного сообщества к советской индустриализации обусловлено, прежде всего, значительными трансформационными изменениями, когда СССР перешел на новый этап экономического развития, а обширные отдаленные районы в короткий срок были вовлечены в социально-экономическую систему государства. Одним из вариантов перспективного развития северных и арктических территорий, который рассматривается в современном обществе, может стать возвращение к мобилизационным моделям развития при определяющей роли государства [9, 10]. В связи с этим актуальное значение приобретает обращение к изучению богатого исторического опыта реализации планов индустриализации в отдельных северных регионах страны. Одним из главных форпостов в реализации экономических задач индустриального проекта стала отдаленная от центра, малоосвоенная территория европейского Севера страны, обладающая богатыми природными недрами.

Истории индустриального освоения отдельных районов европейского Севера России посвящено значительное число опубликованных работ. Ученые изучают основные черты реализации индустриализации, ее важнейшие результаты, оказавшие значительное влияние на экономическое развитие европейского Севера [11, 12]. Однако в настоящее время вопросы о роли науки в расширении минерально-сырьевой базы этой территории, ставшей основой для формирования и развития горнодобывающей промышленности, не становились предметом отдельного комплексного исследования. На восполнение этого пробела направлена настоящая статья, в которой анализируются основные задачи и результаты научных исследований в области поиска и изучения минерально-сырьевых ресурсов европейского Севера в период реализации индустриального проекта в СССР.

Основой проведенного исследования стали комплексы документов об истории освоения территории европейского Севера СССР, отложившихся в фондах российских государственных архивов: «Полярная комиссия Академии наук СССР» (Ф. 75) Санкт-Петербургского филиала Архива РАН; «Совет по изучению производительных сил Академии наук СССР» (Ф. 174) Архива Российской академии наук; «Ордена Ленина АНИИ государственного управления гидрометеорологической службы при Совете Министров СССР» (Ф. 369) Центрального государственного архива научно-технической документации г. Санкт-Петербурга; «Документы об освоении Кольского полуострова и строительстве города Кировска (бывшего Хибиногорска). Коллекция» (Ф. 194), «Ордена Ленина и Ордена Октябрьской революции производственное объединение «Апатит» им. С.М. Кирова Российской агрохимической компании «Росагрохим»» (Ф. 179) Государственного архива Мурманской области в г. Кировске; «Производственное Ордена Трудового Красного Знамени объединение «Коминефть»» (Ф. 1668) Государственного учреждения Республики Коми «Национальный архив Республики Коми».

Значительную часть источниковедческой базы исследования составили опубликованные документы, прежде всего, постановления, распоряжения органов государственной

власти, резолюции и постановления съездов партии 1920–1930-х гг. по вопросам развития экономики страны. Среди них первостепенное значение имели – Государственный план электрификации России (ГОЭЛРО) 1920 г., материалы Первого (1928–1932) и Второго (1933–1937) пятилетних планов народно-хозяйственного строительства СССР, изучение которых позволило определить те главные задачи, которое ставило государство перед научным сообществом в изучении европейского Севера страны. Не менее важной составляющей исследования, стала работа с опубликованными отчетами и статьями ученых, зафиксировавшими сведения об их научных поисках и результатах.

Интенсификация освоения северных и арктических территорий СССР, обозначенная в первом народнохозяйственном пятилетнем плане, представляла собой развитие идей Государственного плана электрификации России (ГОЭЛРО) 1920 г. [13]. Он предусматривал включение сырьевых ресурсов европейского Севера в экономическое развитие страны. В течение 1920-х гг. усилиями экспедиций Геологического комитета ВСНХ, Российской академии наук (с 1925 г. – Академии наук СССР), Северной научно-промышленной экспедиции ВСНХ (с 1925 г. – Научно-исследовательского института по изучению Севера) были выявлены имеющие всесоюзное значение апатит-нефелиновые и железные руды на Кольском полуострове, пегматиты на территории Карелии, месторождения нефти и редких радиоактивных элементов в Ухтинском районе, обоснованы границы Печорского каменноугольного бассейна. Полученные результаты обеспечили начальный этап индустриального развития европейского Севера СССР, став основой для становления горной индустрии.

В течение первой пятилетки планировалось дальнейшее поступательное «завоевание» европейского Севера СССР. В районах разведанных минеральных ресурсов предполагалось сооружение объектов промышленного строительства, к их числу были отнесены фабрики и заводы для эксплуатации и переработки сырьевых ресурсов (Хибинские апатитовые рудники, Пегматитовый завод, Слюдяная фабрика в районе г. Петрозаводска, Целестиновый завод на реке Усть-Пинега и др.). Приоритетными для индустриализации значились дальнейшая интенсивная геологоразведка и разработка известных месторождений, прежде всего, апатит-нефелиновых руд, каменного угля, нефти и пегматитов. За годы первой пятилетки на европейском Севере СССР предполагалось ввести в строй наибольшее число предприятий, находящихся на заполярных и приполярных территориях [14, 15]. Задачи расширения минерально-сырьевой базы европейского Севера СССР были обозначены и вторым пятилетним планом развития народного хозяйства (1933–1937), определившим курс на строительство мощной материально-технической базы в СССР. Одной из ее важнейших основ должны были стать недра Севера, которые планировалось планомерно включать в промышленное развитие страны, что определяло расширение задач по их поиску и эксплуатации [16].

В целом, в соответствии с первыми народнохозяйственными планами на европейском Севере СССР предстояло практически решить ключевые проблемы по внедрению минерально-сырьевых ресурсов этой территории в важнейшие части экономики СССР. Разведка и эксплуатация каменноугольных и нефтяных месторождений на территории бассейна р. Печора позволили бы обеспечить топливом промышленность европейского Севера страны и г. Ленинграда, а в перспективе и потребности Северного морского флота. Освоение запасов апатит-нефелиновых руд Кольского полуострова гарантировало для страны на долгие годы надежный источник для производства удобрений, а его богатейшие железорудные месторождения определяли перспективы

создания северо-западной металлургической базы СССР. Пегматитовые месторождения Северной Карелии могли бы снабдить всю страну ценным полевошпатным сырьем.

Ведущая роль в реализации задач по ускоренному вовлечению минерально-сырьевых ресурсов европейского Севера СССР в экономику отводилась ведущим научным силам страны. В соответствии с Постановлением СНК СССР «Об организации научно-исследовательской работы для нужд промышленности» (1928 г.) учреждениям необходимо было установить тесную взаимосвязь научной деятельности с перспективными планами развития промышленности и экономики [\[17, с. 750–755\]](#). Такая направленность обусловила значительные реорганизационные преобразования в работе научных ведомств.

В конце 1920-х гг. значительный объем научных исследований на европейском Севере СССР выполняли сотрудники Геологического комитета ВСНХ. Однако масштабные задачи научно-технологического развития СССР обусловили поиски новых более эффективных форм функционирования геологической службы страны. В 1929 г. Геологический комитет был преобразован в Главное геологоразведочное управление (ГГРУ), а на основе его отделений и секций организованы специализированные геологоразведочные институты. Проведение геологоразведочных и геолого-поисковых работ на европейском Севере СССР находилось в ведении Ленинградского районного геологоразведочного управления, образованного в 1929 г. на основе Ленинградского отделения комитета (с 1931 г. – Ленинградский геологоразведочный трест, с 1933 – Ленинградский геолого-гидро-геодезический трест). Разрешение комплексных научных проблем геологического характера в изучении европейского Севера входило в функции Академия наук СССР. Учреждение, продолжая интенсивные экспедиционные исследования, приступило в 1930-е гг. к проведению стационарных научных изысканий. В 1930 г. в г. Хибиногорске (Кольский полуостров) была организована Хибинская горная станция АН СССР (с 1934 г. – Кольская база АН СССР). В 1933 г. в г. Архангельске создано Бюро Полярной комиссии по изучению Северного края АН СССР (с 1936 г. – Северная база АН СССР). Одним из ведущих научных учреждений СССР, в ведении которого находилось изучение производительных сил северных территорий, оставался Научно-исследовательский институт по изучению Севера. В 1930 г. он был реорганизован во Всесоюзный арктический институт, задачи которого были сориентированы на исследования арктической зоны СССР.

Задачи индустриализации реализовывались в «новых» промышленных районах страны, удаленных от центра страны, где отсутствовали транспортные пути и необходимые для строительства людские ресурсы. Реализация плана социалистического строительства на этих территориях была во многом возложена на контингент заключенных. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об использовании труда уголовно-заключенных» 1929 г. предусматривало использование труда уголовных арестантов в освоении промышленно-ресурсных районов [\[18, с. 54–56\]](#). Выполнение данной задачи было поручено Объединенному государственному политическому управлению (ОГПУ), в структуре которого в 1930 г. создано Главное Управление исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ). Европейский Север СССР стал не только территорией, где зародилась система лагерей и спецпоселений, но и отличался высокой концентрацией их числа [\[19\]](#).

Первый опыт индустриального освоения европейского Севера СССР силами арестантов был применен на рубеже 1920–1930-х гг. в работе Ухтинской и Вайгачской экспедиций ОГПУ. В 1930-е гг. преимущественное число исправительно-трудовых лагерей были развернуты для развития топливно-энергетической базы, связанной с организацией

научных исследований и промышленной эксплуатации недр Печорского каменноугольного бассейна и Ухтинского нефтеносного района. Труд спецпереселенцев и заключенных использовался также и при строительстве горнорудного комбината на Кольском полуострове. Усилиями заключенных на европейском Севере были построены значимые промышленные объекты, гидросооружения, автомобильные и железные дороги, создавалась инфраструктура региона.

Наращивание системы ГУЛАГа шло параллельно с ужесточением политики по отношению к научному сообществу и применением широкомасштабных репрессий. В результате многие геологи, осужденные по ст. 58, пополнили контингент лагерей на европейском Севере СССР. Среди них известные ученые – Н. Н. Тихонович, К. Г. Войновский-Кригер, К. П. Калицкий, П. И. Полевой, П. В. Виттенбург, И. И. Гинзбург и многие другие.

С конца 1920-х гг. география геологических изысканий на европейском Севере СССР значительно расширилась. Исследования большей части территории бассейна р. Печоры находились в ведении структур ГУЛАГа. Репрессивный режим эффективно использовал науку для реализации важных экономических задач, что продемонстрировал опыт форсированных исследований, осуществленных в этом районе. С 1929 г. Ухтинская экспедиция ОГПУ (с 1931 г. – Ухтинско-Печорский исправительно-трудовой лагерь) приступила к освоению Ухтинского нефтеносного района и Печорского каменноугольного бассейна с целью создания широких промышленных зон, расширении поиска и разведки полезных ископаемых (нефти, каменного угля, радия и др.). В результате геологических изысканий экспедиции, осуществленных под руководством геолога Н. Н. Тихоновича, в 1930 г. было открыто Чибьюское месторождение нефти, что положило начало промышленной эксплуатации северной нефти [\[20, л. 1-3\]](#).

Другим значимым событием для освоения этой территории стало открытие в 1930 г. на территории Печорского каменноугольного бассейна партией Института геологической карты в составе геологов Н. Н. Иорданского и Г. А. Чернова Воркутского месторождения высококачественных каменных углей [\[21, с. 32-34\]](#).

Открытие промышленных запасов нефти и каменного угля усилили стремление советского правительства к освоению этой территории. Постановление ВСНХ СССР «О развитии топливной базы в Северном крае» 1931 г. предусматривало широкие разведочные работы на нефть, каменный уголь и другие полезные ископаемые, которые возлагались на Ухтинско-Печорский исправительно-трудовой лагерь. В 1931 г. на правом берегу р. Воркуты был заложен первый рудник, заключенные приступили к добыче каменного угля, а также расширяли географию геолого-поисковых работ. Эти события обозначили начало промышленного освоения Печорского каменноугольного бассейна [\[22, л. 1-3\]](#).

Важную роль в изучении этого района европейского Севера сыграла деятельность Академии наук СССР. Научно-исследовательский базис промышленного освоения этой территории определила работа комплексной экспедиции – Печорской бригады Полярной комиссии Академии наук СССР, состоявшейся в 1933 г. под руководством академика А. П. Карпинского. Выводы ученых позволили сформировать научную базу для дальнейших работ по поиску ценных недр и показали возможность открытия в бассейне р. Печоры, при условии дальнейших интенсивных геолого-поисковых работ, громадных естественных богатств. Это стало основой для формирования долгосрочных проектов изучения и развития этой территории и способствовало включению природных ресурсов бассейна р. Печоры в народно-хозяйственную систему СССР [\[23\]](#).

В индустриальном развитии СССР значимая роль отводилась территории Кольского полуострова. Открытие в 1920-х гг. экспедициями академика А. Е. Ферсмана апатит-нефелиновых месторождений – главного источника для производства удобрений, определило лидирующее положение этой территории в сырьевом балансе страны. Постановление «О хибинских апатит-нефелиновых месторождениях» Экономического совета РСФСР 1929 г. признавало их первостепенное значение для обеспечения потребностей всего Союза ССР [\[24, с. 286\]](#).

Документ предписывал на ближайшие два года закладку апатитовых рудников, обогатительной фабрики, расширение работ по научному исследованию апатитов и других полезных ископаемых Хибинского месторождения. Для разработки и эксплуатации хибинских апатитов был организован трест республиканского значения «Апатит». Начавшаяся на рубеже 1920–1930-х гг. добыча апатит-нефелиновых руд при наличии незамерзающих портов на берегу Баренцева моря и Мурманской железной дороги являлись надежными экономическими предпосылками дальнейшего развития индустрии на полуострове.

Постановка государственных задач по включению минеральной базы этой территории в экономику страны обусловили расширение исследовательской деятельности на Кольском полуострове по линии Академии наук СССР. С 1928 г. систематические изыскания осуществляла созданная по инициативе академика А. Е. Ферсмана Кольская комплексная экспедиция Академии наук СССР. Перед ней ставились задачи проведения всесторонних исследований природных богатств полуострова и оценка их возможности для включения в хозяйственное развитие СССР. Деятельность экспедиции была увязана с планами социалистического строительства и колонизацией на территории полуострова [\[25, с. 29–51\]](#).

Сотрудники Академии наук СССР совместно со специалистами Ленинградского геологоразведочного треста и треста «Апатит» проводили геологические исследования и геологоразведку на обширной территории Кольского полуострова. Несмотря на то, что большая часть исследовательских работ была, по-прежнему, сосредоточена в районе Хибинского массива, где сформировался крупный горнoprомышленный центр, в это период определилась перспектива расширения ресурсной базы полуострова за счет изучения территорий Монче, Волчей, Чуна и Ловозерских тундр. В этих районах полуострова были найдены огромные минерально-сырьевые богатства – крупнейшие месторождения меди, никеля, запасы алюминиевых руд, керамического сырья, строительных материалов, известняков, редкоземельных элементов. В 1935 г. на базе месторождений медно-никелевых руд Монче-тундры было начато строительство крупнейшего металлургического медно-никелевого комбината [\[26, л. 15–16; 27, л. 1–5\]](#).

К концу 1930-х гг. открытые и разведанные учеными и исследователями минеральные ресурсы Кольского полуострова стали играть исключительную роль в экономики полуострова, где начал создаваться мощный горнoprомышленный комплекс, включавший работу горно-обогатительного комбината в Хибинах по эксплуатации апатит-нефелиновых месторождений, строительство медно-никелевого комбината в Монче-тундре, что заложило основы цветной металлургии полуострова. К концу 1930-х гг. интенсивное использование минеральных богатств Кольского полуострова превратили эту территорию в самый развитый в промышленном отношении район за Полярным кругом, где образовался крупнейший центр горно-химической и горно-металлургической индустрии СССР.

В период реализации задач индустриализации научно-обоснованную базу получила проблема минерально-сырьевого потенциала территории Карелии, большую часть которого составляло нерудное сырье, каменные строительные материалы и пегматиты. Острая потребность промышленности СССР в таких редких элементах как кварц, полевой шпат и слюда, обусловили, начиная с 1920-х гг., главное направление деятельности ученых в изучении этой территории – поиски пегматитовых жил. Результатом совместной деятельности Геологического комитета и Научно-исследовательского института по изучению Севера стало открытие к концу 1920-х гг. больших запасов пегматитов на севере Карелии. Начало их промышленной эксплуатации трестом «Карелгранит» с 1929 г. определило этот район основной базой керамических материалов для СССР [\[28, с. 79\]](#).

Значимую роль в освоении этой территории сыграла Мурманская железная дорога, которая простиралась на протяжении всей Карелии и соединяла ее как с центром страны, так и с промышленно развивающимся Кольским полуостровом. Дальнейшие перспективы для включения сырьевого потенциала Карелии в экономику страны открывало и будущее строительство Беломорско-Балтийского канала, который должен был соединить Балтийское море с Советским Севером. Сооружение данного объекта стало одной из важнейших задач выполнения первого пятилетнего плана, что обусловило наращивание темпов научно-исследовательских работ.

На рубеже 1920–1930-х гг. сотрудники Геологического комитета, а затем Ленинградского геологоразведочного треста продолжили систематические исследования, осуществляя поиски полезных ископаемых. В результате изысканий под руководством геологов В. М. Тимофеева, П. А. Борисова, Н. Г. Судовикова, Ю. С. Неустроева и др. на территории Карелии были выявлены и изучены месторождения редкого минерала шунгита, черных, цветных и редких металлов, горнорудного сырья и стройматериалов. Это в совокупности стало прочной базой для дальнейшего промышленного развития региона [\[29, с. 54; 27\]](#). Получила значительное развитие и проблема пегматитов. Разведка и подсчет значительных запасов пегматитового сырья в районе Чупинского месторождения стали основой для начала деятельности единственного в СССР пегматитового завода в г. Кондопоге Карельской АССР, введенного в строй в 1938 г. Слюдяно-кварц-полевошпатное сырье из карельских пегматитов приобрело всесоюзное значение [\[30, с. 80–86; 31, с. 61–64\]](#).

Тем не менее, в сравнении с другими районами европейского Севера СССР, горная индустрия Карелии формировалась в 1930-е гг. очень медленными темпами, причиной тому стала ограниченность выделенных советским правительством средств на развитие инфраструктуры приграничного района в условиях нарастания военных угроз.

Обозначенные цели индустриального развития СССР усилили внимание государства и науки к изучению природных ресурсов арктических островов. Приоритеты и направления исследовательской деятельности в Арктике определялись в этот период, прежде всего, потребностями экономики в условиях индустриализации. Одной из ее целей являлось развитие Северного морского пути, с освоением которого связывались важнейшие, как внутриэкономические, так внешнеполитические задачи государства. Этот вектор получил развитие во всех уголках советской Арктики, но в значительной степени в ее европейском секторе, где проводились интенсивные исследования архипелага Новая Земля и острова Вайгач, минеральные ресурсы которых в будущем были призваны обеспечить бесперебойное движение по магистрали Северного морского пути.

Наиболее перспективным в промышленном отношении являлся о. Вайгач. В 1927 г.

сотрудником Геологического комитета А. К. Шенкманом на острове были определены промышленные запасы полиметаллических руд и впервые поставлен вопрос о возможности их эксплуатации [32, л. 10]. С 1930 г. Вайгачская экспедиция ОГПУ приступила к изучению острова, одновременно осуществляя промышленную разведку свинцово-цинковых месторождений и добычу руды в бухте Варнека. Геологические исследования и геологоразведочные работы на острове и в прилегающих районах проводили репрессированные ученые под руководством профессора П. В. Виттенбурга совместно с сотрудником Академии наук СССР геологом Н. А. Куликом. Важнейшим итогом этой деятельности стало открытие к 1932 г. на Пай-Хое в устье р. Амдермы мощного месторождения ценного минерала флюорита, широко применяемого в алюминиевой промышленности СССР. Его промышленная разработка началась усилиями Вайгачской экспедиции в 1934 г. [33, с. 265–269; 34, 35]. Трудные условия работы в арктической зоне и добыча сырья в столь отдаленных арктических районах обусловили к концу 1930-х гг. отказ от дальнейшей промышленной разведки разведанных недр и организации объектов индустрии на о. Вайгач.

Сотрудниками Всесоюзного арктического института и Ленинградского геологоразведочного треста в нач. 1930-х гг. была значительно расширена география изысканий на Новой Земле. В малоисследованных районах архипелага под общим научным руководством геолога М. М. Ермолаева были определены месторождения асфальтитов, асбеста, медных и свинцово-цинковых руд и др. Тем не менее, к середине 1930-х гг. исследования ученых не дали значимого практического результата. Промышленных запасов полезных ископаемых на Новой Земле выявить не удалось [36, 37, л. 1-2]. Развернувшиеся после 1937 г. массовые репрессии, в результате которых было арестовано значительное число сотрудников Всесоюзного арктического института, а также отсутствие данных о наличии на архипелаге промышленных месторождений фактически привели к сворачиванию научной деятельности на Новой Земле [38, л. 4-5]. В изучении архипелага наступал длительный перерыв. Последовавшие события Великой Отечественной войны обеспечили для Новой Земли новую роль – военно-стратегического плацдарма СССР в арктической зоне.

Процесс социалистической индустриализации усилил значение территории европейского Севера СССР как ресурсного значимого района. Решение масштабных государственных задач по научно-технологическому развитию страны обусловило необходимость широкого применения богатого минерального сырья этой территории в развитии экономики, что, в свою очередь, определило наращивание и форсирование научной деятельности в этом регионе. К концу 1930-х гг. выявленные и изученные месторождения полезных ископаемых, и детальные геологоразведочные работы, в совокупности с итогами научных исследований 1920-х гг., дали мощную сырьевую базу для развития горной промышленности на территории европейского Севера СССР, которая составила одну из основ индустриального развития страны. Об этом свидетельствует работа крупных объектов индустрии – Кольского горнопромышленного комбината по добыче апатит-нефелиновых руд; Медно-никелевого комбината на базе руд Мончегорского тундры; горнопромышленной инфраструктуры по добыче нефти в Ухтинском районе и каменного угля в Печорском бассейне; Пегматитового завода в Карелии; разработка флюоритового рудника Амдермы и др. Полученные научным сообществом практические результаты определили значимую роль европейского Севера СССР в экономике страны. Изучение минерально-ресурсного потенциала этой территории стало громадным вкладом ученых в формирование сырьевой базы всей Северо-Западной части страны, а также в достижение энергетической и ресурсной безопасности Союза накануне событий Второй

мировой войны.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания по теме НИР № 1022041400015-8-6.1.1 «Наука на Севере России как основа устойчивого развития регионов Европейского Севера и Арктической зоны РФ».

Библиография

1. Цветков В. А., Дудин М. Н., Юрьева А. А. Стратегическое развитие арктического региона в условиях больших вызовов и угроз // Экономика региона. 2020. Вып. 3. Т. 16. С. 681-695.
2. Лаженцев В. Н. Минерально-сырьевые ресурсы северных регионов в условиях новой индустриализации России // СЕВЕР и РЫНОК: формирование экономического порядка. 2023. № 3. С. 7-21.
3. Индустриализация Советского Союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы. В 2 ч. Отв. ред. и сост. С. С. Храмов. М.: б. и., 1997-1999.
4. Гришков В. Ф. Советская индустриализация и ее уроки для современности // Экономика и управление. 2023. № 29(2). С. 120-131.
5. Яхин А. В., Самхарадзе Г. Т., Удалова Е. А. Исторический опыт индустриализации СССР для современной России // История науки и техники. 2023. № 8. С. 14-19.
6. Kotkin, S. Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization. Los Angeles-London: University of California Press, 1997. 726 p.
7. The economics of forced labor: the Soviet Gulag / Edited by P. R. Gregory and V. Lazarev; foreword by R. Conquest. Stanford, CA: Hoover Institution Press, 2003. 212 p.
8. Gregory, P. R. The political economy of Stalinism: evidence from the Soviet secret archives. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 308 p.
9. Баранов С. В. Теория государственного регулирования о решении задач проблемных территорий // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2010. № 2 (26). С. 3-6.
10. Тимошенко А. И. Советский опыт освоения Арктики и Северного морского пути: формирование мобилизационной экономики // Историко-экономические исследования. 2013. Т. 14. № 1-2. С. 73-95.
11. Зыкин И. В. Региональные лесопромышленные комплексы европейского Севера СССР в стратегии первого пятилетнего плана // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 8. С. 44-53.
12. Самарин А. В. Отличительные черты индустриализации Коми АССР в 1927-1937 годы // Известия Коми научного центра УрО РАН. Серия "История и филология". 2023. № 1 (59). С. 117-126.
13. План электрификации Р.С.Ф.С.Р. Введение к докладу VIII Съезда Советов Государственной комиссии по электрификации России. М.: Государственное техническое издательство, 1920. 230 с.
14. Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР. Т. 2. Ч. 1: Строительная и производственная программа плана. 3-е изд. / Под общей редакцией Г. М. Кржижановского, Г. Ф. Гринько, Э. И. Квиринга, С. Г. Струмилина. М.: Плановое хозяйство, 1930. 486 с.
15. Объекты нового строительства государственной промышленности на пятилетие. Приложение к Т. 3 пятилетнего плана народнохозяйственного строительства СССР / Под редакцией Э. И. Квиринга и Н. А. Ковалевского. М.: Плановое хоз-во, 1929. 74 с.
16. Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933-1937 гг.). Т. 2. План развития районов / Отв. ред. Я.А. Иоффе. М.: Гос. плановая комиссия при Сов. нар. ком. СССР, 1934. 290 с.
17. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. документов

- за 50 лет. Т. 1. 1917–1928 гг. Сост. К. У. Черненко, М. С. Смирюков. М.: Политиздат, 1967. 780 с.
18. Индустриализация Советского Союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы. Часть II / Отв. ред. и сост. С. С. Храмов. М.: Ин-т Рос. истории РАН, 1999. 302 с.
19. Упадышев Н. В. ГУЛАГ на Европейском Севере России. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Архангельск, 2009. 485 с.
20. Архив Российской академии наук. Ф. 174. Оп. 2а. Д. 5.
21. Угольная сокровищница Севера. Сборник документов и материалов / Ред.-сост. Захаров В. Д. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1984. 312 с.
22. Государственное учреждение Республики Коми "Национальный архив Республики Коми". Ф. 1668. Оп. 1. Д. 65.
23. Рабочая гипотеза народнохозяйственного освоения Ухто-Печорского края. Материалы к совещанию по Ухта-Печорской проблеме (на правах рукописи) / АН СССР. Совет по изучению природных ресурсов (СОПС) и Полярная комиссия. М.: б.и., 1935. 63 с.
24. Хибинские апатиты / Сборник статей под ред. акад. А. Е. Ферсмана. Л.: Издание Гостреста "Апатит", 1930. 299 с.
25. Отчет о командировках и экспедициях академии наук в 1929 г. Т. 2: Отчет о научных командировках и экспедициях / Сост. В. Л. Комаров. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1930. 305 с.
26. Государственный архив Мурманской области в г. Кировске (ГОКУ ГАМО в г. Кировске). Ф. 194. Оп. 1. Д. 3.
27. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 179. Оп. 11. Д. 278.
28. Геологическая изученность СССР. Т. 2. Карельская АССР. Период 1918–1940 гг. / Отв. ред. А. С. Огородников. Л.: б. и., 1974. 323 с.
29. Итоги Заполярной и Карельской геологоразведочных конференций // Карело-Мурманский край. 1933. № 1-2. С. 54.
30. Труды первой карельской геологоразведочной конференции. 1932 г. / Под ред.: Е. М. Балевой, проф. П. А. Борисова, М. Г. Осмоловского. Л.: тип. им. П. Ф. Анохина, 1933. 121 с.
31. Аньдин Е. Кондопожский пегматитово-помольный завод // Карело-Мурманский край. 1934. № 5-6. С. 61-64.
32. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 198.
33. Геологическая изученность Арктики и Субарктики Союза ССР / Под общ. ред. д-ра геол. наук Н. Н. Урванцева и геолога И. П. Атласова. Л.: Издательство Главсевморпути, 1938. 728 с.
34. Виттенбург П. В. Рудные месторождения острова Вайгача и Амдермы // Труды ГГРУ. Вып. 4. 1940. 174 с.
35. Кулик Н. А. Геологический очерк полиметаллических месторождений острова Вайгача // Труды IV Всесоюзной геологической конференции по цветным металлам. Вып. 3. М.-Л.: Государственное научно-техническое издательство цветной и золотоплатиновой промышленности, 1932. С. 34-50.
36. Совместная экспедиция ВАИ и ЛРГРУ // Бюллетень Арктического института. 1931. № 7. С. 121-122.
37. Центральный государственный архив научно-технической документации г. Санкт-Петербурга (ЦГА НТД СПб.). Ф. 369. Оп. 1-1. Д. 56.
38. ЦГА НТД СПб. Ф. 369. Оп. 1-1. Д. 198.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Роль науки в освоении минерально-сырьевых ресурсов европейского Севера СССР в условиях индустриализации» представляет собой исследование важного аспекта советской индустриализации конца 1920-ых – 1930-ых гг.: индустриальное развитие Крайнего Севера и Арктики, а именно – роли науки в расширении минерально-сырьевого потенциала советской экономики этого периода. Автор указывает на отсутствие специальных исследований именно этого аспекта советской индустриализации, объясняет актуальность исследования возможностью использования опыта советской мобилизационной экономики при определенных вариантах развития российской экономики в настоящее время. Историография вопроса упомянута бегло, источники определены как «архивные и опубликованные источники», представляется, что имеет смысл указать конкретные фонды, к которым обращался автор; опубликованные источники (в основном постановления партии и правительственные органов по вопросам развития народного хозяйства) тоже следует конкретизировать. Зарубежные публикации в библиографическом списке отсутствуют, хотя тема советской индустриализации и ее специфических особенностей активно разрабатывалась в англо-американской историографии в т.ч. в аспекте использования принудительного труда заключенных. Содержательно исследование сосредоточено на выявлении организационных мероприятий по включению минерально-сырьевых ресурсов Севера и Арктики в общую структуру экономики СССР, а именно создании соответствующих научно-исследовательских структуру, проведению геологоразведочных экспедиций и т.д. Автор отслеживает динамику развития управленческий структуры, обеспечивавшей решение экспедиционных задач: преобразование Геологического комитета СССР в Главное геологоразведочное управление (ГГРУ), создание специализированных геологоразведочных институтов, создание Ленинградского районного геологоразведочного управления, развитие структуры специализированных учреждений Академии наук СССР (Хибинская горная станция АН СССР, Бюро Полярной комиссии по изучению Северного края АН СССР, Всесоюзный арктический институт и др. Автор останавливается также на таком специфическом аспекте освоения Севера как использование труда заключенных, отмечая что в системе ГУЛаг трудились не только обычные осужденные, но и видные советские геологи, осужденные по ст. 58. Автор перечисляет конкретные результаты экспедиционно-исследовательской деятельности советских ученых на Кольском полуострове, в Карелии, на Новой Земле, острове Вайгач и др.: открытия стратегических месторождений нефти, угля, меди, апатитов, никеля, шунгита и др. В абзаце о изысканиях на Кольском полуострове автор пишет "В этих районах полуострова были найдены огромные минерально-сырьевые богатства – крупнейшие месторождения меди, никеля, запасы алюминия.." Известно, что алюминий в чистом виде в природе практически не встречается, его добывают из глиноземных руд, поэтому правильнее было бы "запасы алюминиевых руд/запасы алюминиевого сырья. В заключении автор приходит к обоснованному выводу, что «...выявленные и изученные месторождения полезных ископаемых, и детальные геологоразведочные работы, в совокупности с итогами научных исследований 1920-х гг., дали мощную сырьевую базу для развития горной промышленности на территории европейского Севера СССР, которая составила одну из основ индустриального развития страны». Работа выполнена на высоком научно-методическом уровне, основана на впечатляющем объеме архивных источников, представляет безусловный интерес и рекомендуется к публикации при исправлении небольшого количества замечаний, связанных

преимущественно с источниково-библиографической базой.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемой статьи является процесс освоения минерально-сырьевых ресурсов европейского Севера СССР в контексте индустриализации. Автор рассматривает, каким образом наука способствовала этому процессу, какие методы использовались для изучения и добычи ресурсов, а также какую роль играли государственные программы и инициативы в данном процессе.

Методология исследования основана на историческом подходе: использованы архивные документы, отложившиеся в Центральном государственном архиве научно-технической документации г. Санкт-Петербурга, в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, Государственном архиве Мурманской области в г. Кировске, Национальном архиве Республики Коми, публикации документов и отчётов советских учёных, а также привлечение статистических данных. Такой подход позволяет автору создать целостную картину процесса индустриализации и оценить вклад науки в её реализацию.

Актуальность темы обусловлена необходимостью понимания процессов, происходивших в советский период, особенно в контексте современного обсуждения вопросов добывающей промышленности и необходимости диверсификации экономики северных регионов. Исследование помогает понять исторические корни многих современных проблем и возможностей.

Научная новизна заключается в том, что автор предлагает новый взгляд на взаимодействие науки и индустриализации, акцентируя внимание на роли научных исследований в формировании минерально-сырьевой базы СССР. Также выделяется важность региональных особенностей и специфики северного региона.

Стиль изложения научный, структура статьи логична и последовательна, библиография охватывает широкий спектр источников и литературы

Автор адекватно реагирует на критику, приводя контраргументы и объясняет свои позиции. Например, он указывает на важность научных исследований даже в условиях репрессивной политики государства, что показывает сложность взаимодействия науки и власти в тот период.

Работа отличается комплексным подходом, рассматривая различные аспекты индустриализации, включая региональные особенности, основана на уникальных архивных материалах. Существенным вкладом статьи можно считать изученные экспедиции: Геологического комитета ВСНХ, Северную научно-промышленную экспедицию ВСНХ, Печорскую бригаду Полярной комиссии АН СССР, Ухтинскую и Вайгачскую экспедиции ОГПУ, Кольскую комплексную экспедицию АН СССР, экспедицию Ленинградского геологоразведочного треста, которые внесли существенный вклад в понимание и разработку природных ресурсов региона, что впоследствии сыграло важную роль в индустриализации и экономическом развитии европейского Севера СССР. Ключевой вывод о важности науки в индустриализации европейского Севера СССР представляется обоснованным и важным для понимания исторических процессов. Однако следует учитывать, что выводы автора могли бы быть более глубокими и детализированными.

Интерес читательской аудитории ожидается высоким, особенно среди специалистов в области истории, экономики и географии, а также тех, кто занимается проблемами северных регионов.

Несмотря на высказанные замечания, статья «Роль науки в освоении минерально-сырьевых ресурсов европейского Севера СССР в условиях индустриализации» заслуживает публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования», обладает научным потенциалом и вносит вклад в изучение истории индустриализации и региональной экономики в исторической ретроспективе.